

та же любовь къ правдѣ, тотъ же глубокій умъ, домовитость, отвращеніе къ лести и готовность помочь обиженнымъ и несчастнымъ.

ГЛАВА II.

Первые шаги.

(1783—1801).

Первоначальное воспитаніе Васи́лія Назаровича. Военная служба и горный корпусъ. Отставка. Царствованіе имп. Павла и причины бѣгства за границу. Продажа имѣнія и ходатайство о заграничномъ паспортѣ. Бѣгство и арестъ. Письма къ государю. Вступленіе въ гражданскую службу. Положеніе въ Петербургскомъ обществѣ и научныя занятія; по исторіи медицины и финансовъ.

До смерти отца Васи́лій Назаровичъ получалъ воспитаніе сперва въ домѣ своего родителя, потомъ главнымъ образомъ въ частныхъ пансіонахъ Христіана Ивановича Фильдинга въ Кременчугѣ и Ивана Петровича Шульца въ Харьковѣ. Выборъ преподавателей Васи́лію Назаровичу оказался удачнымъ: «оба они, по признанію ихъ воспитанника ¹⁾, были людьми просвѣщенными и благороднѣйшими, которые горячо любили Россію и учили своихъ питомцевъ прежде всего любить ее. Они то и «отецъ—воинъ» ²⁾ вдохнули то неудержимое чувство любви къ родинѣ, которое руководило всю жизнь Васи́ліемъ Назаровичемъ, и въ которомъ можно найти объясненіе всѣхъ его дѣйствій, ибо оно толкало его на самыя смѣлыя выходки, заставляя пренебрегать собственною безопасностью, своимъ благополучіемъ и благополучіемъ своей семьи. Еще ребенкомъ Васи́лій Назаровичъ мечталъ дѣйствовать на пользу родины и эти мечты выразились самымъ дѣтскимъ образомъ: онъ хотѣлъ быть воителемъ и на полѣ военныхъ дѣйствій снискать славу своему царю и дорогому отечеству. Отъ идеи до приведенія въ исполненіе у Васи́лія Назаровича былъ одинъ шагъ. И вотъ десятилѣтній мальчикъ, придя изъ пансіона Шульца, подаетъ собственноручное прошеніе графу Румянцеву-Задунайскому, проѣзжавшему чрезъ Харьковъ, гдѣ выра-

¹⁾ „Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству“ Украинскій Вѣстникъ т. IX стр. 343.

²⁾ Тамъ же стр. 342.

жаеть желаніе поступить на военную службу. Графъ, хорошо знавшій отца Василя Назаровича, служившаго подъ его начальствомъ, и отличавшій всегда его службу ¹⁾, съ улыбкой записаль мальчика 11 іюня 1783 г. въ кирасирскій орденскій полкъ, шефомъ котораго самъ состоялъ ²⁾. 23-го января 1791 г. Василій Назаровичъ отправился въ Петербургъ и вступилъ на военную службу въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ сержантомъ ³⁾. Служба тогдашнихъ гвардейцевъ предоставляла имъ много свободы; по крайней мѣрѣ Василій Назаровичъ гораздо больше занимался науками въ этотъ періодъ своей жизни, чѣмъ артикулами. Ему по собственному признанію нѣсколько разъ можно было добиться чина тѣмъ или инымъ способомъ, но онъ всегда отказывался отъ того, полагая, что ни за какіе чины онъ не достигнетъ счастья деревенской жизни, которой лишится. Онъ постоянно, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, посѣщаль Горный корпусъ, лучшее изъ тогдашнихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и тамъ пріобрѣлъ тѣ обширныя познанія въ естественныхъ наукахъ, которыми удивлялъ своихъ современниковъ. Насколько внимательно учился Василій Назаровичъ, можетъ служить тотъ фактъ, что профессоръ Кнорре не хотѣлъ вѣрить, что астрономія была не единственнымъ предметомъ его занятій. Нѣкоторые его открытія изъ области химіи обратили вниманіе ученаго міра только много времени спустя. То же самое можно сказать, судя по результатамъ позднѣйшихъ работъ Каразина, о его занятіяхъ физикой, ботаникой, медициной и математикой. Въ это время онъ основательно изучилъ языки французскій и нѣмецкій и подробно ознакомился со священнымъ писаніемъ, знаніе котораго видно въ его рѣчахъ и сочиненіяхъ. Здѣсь же, можетъ быть, онъ началъ интересоваться общественными вопросами, а при помощи языковъ познакомился съ важнѣйшимъ, что имѣлось тогда въ всемірной литературѣ по этимъ вопросамъ.

Но цѣлью жизни поставилъ себѣ Василій Назаровичъ не науку, а благо родины. Для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли онъ, имѣя уже необходимыя теоретическія свѣдѣнія и пользуясь свободой гвардейцевъ, отправился путешествовать по Россіи, чтобы

1) «Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству» «Украинскій Вѣстн.» т. IX, стр. 343.

2) Копія съ формулярнаго списка 1820 г.—оттуда же и хронологическія даты.

3) Копія съ формулярнаго списка 1830 г. По показанію же отъ 1 окт. 1798 г. самого Вас. Наз. онъ съ 1785 г. «находился на службѣ по спискамъ, но на лицо никогда». Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. за 1866 г. т. III, Смѣсь, стр. 34—35.

узнать на мѣстѣ жизнь и нужды народа. Вернувшись изъ путешествія въ Петербургъ, онъ рѣшилъ, что гораздо полезнѣе служить отечеству на гражданскомъ поприщѣ, чѣмъ на военномъ. Кромѣ того и слабое здоровье заставляетъ его оставить военную службу. Онъ уѣзжаетъ въ деревню, ведетъ тамъ замкнутую жизнь. Въ началѣ 1796 г. Василій Назаровичъ женился на 14-лѣтней крѣпостной дѣвушкѣ Домнѣ Ивановнѣ, воспитанницѣ своей матери ¹⁾, и съ рвеніемъ хотѣлъ дѣйствовать на гражданской службѣ, или даже занимаясь хозяйствомъ у себя въ деревнѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ во время путешествія, такъ и во время жизни въ деревнѣ, Каразинъ числился на военной службѣ, получалъ жалованіе и т. д. Это явленіе не было единичнымъ или сколько-нибудь выдающимся изъ ряда фактомъ. Большинство дворянъ именно такъ неслась военная служба въ концѣ царствованія Екатерины Великой. Павелъ Петровичъ вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ издалъ указъ явиться въ 24 часа на смотръ всѣмъ дворянамъ, числившимся на военной службѣ въ гвардіи, и неявившихся приказалъ исключить изъ нея, уничтожая тѣмъ вкоренившееся злоупотребленіе. Василій Назаровичъ Каразинъ не могъ исполнить повелѣнія и подвергся общей участи—былъ исключенъ со службы: «По восшествіи на престолъ его императорскаго величества,—пишетъ онъ въ показаніи о своей личности 1798 г.,—вѣроятно выключенъ я изъ полку, но объ этомъ я не освѣдомился» ²⁾.

Отставка отъ службы и порядки, сопровождавшіе царствованіе императора Павла, охладили пылкія стремленія Василя Назаровича Каразина. Тотъ паническій ужасъ, который охватилъ все дворянское общество, особенно подѣйствовалъ на впечатлительнаго Каразина. «Многіе примѣры» столь богатаго немилостями царствованія Павла «грозили моему воображенію день и ночь. Я не зналъ за собою вины, но свободный образъ моихъ мыслей могъ быть для того времени уже преступленіемъ»—говорилъ онъ ³⁾. Напряженные нервы Василя Назаровича получили и съ другой стороны уколъ. Какъ было сказано, онъ женился на бѣдной воспитанницѣ своей матери «въ противоположность обычаямъ богатаго свѣта», за что постоянно и долженъ былъ переносить

¹⁾ Показаніе В. Н. Каразина отъ 1-го окт. 1798 г. «Чтенія» 1866, т. III, стр. 35; Смѣсь.

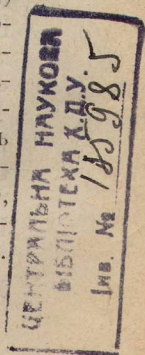
²⁾ Фактъ выключенія В. Н. Каразина изъ военной службы въ томъ же видѣ излагаетъ Ярославскій «Воспоминанія о В. Н. Каразина». «Харьк. Сборн. 1887, стр. 65.

³⁾ Въ письмѣ къ императору Павлу отъ 14 авг. 1798 г. «Рус. Стар.» 1873 г. т. VII, стр. 566—567.

«укоризны родственниковъ». Если прибавить сюда непереносимую жажду знанія и слабое здоровье В. Н. Каразина, то можно имѣть представленіе о причинахъ, побудившихъ его искать «счастья», какъ писалъ онъ царю, за-границей, гдѣ «давно уже онъ имѣлъ намѣреніе провести жизнь свою, гдѣ можно было излѣчиться, сдѣлаться полезнымъ и гдѣ различіе между состояніемъ и званіемъ будетъ между прочимъ», т. е. не будетъ имѣть для окружающихъ существеннаго значенія¹⁾. И вотъ Василій Назаровичъ рѣшилъ уѣхать изъ Россіи. Въ полной увѣренности получить заграничный паспортъ, онъ отдаетъ свое имѣніе въ аренду на весьма тяжелыхъ для себя условіяхъ, почему по пріѣздѣ въ Петербургъ окончательно продаетъ его за 29 тысячъ. Купившій обязался 10000 выплатить въ банкъ на имя В. Н. Каразина, уплатить долги 8000 руб. кредиторамъ его и выдать 11000 руб. самому Василию Назаровичу, которые тотъ за крупный процентъ («съ великою потерей») промѣнялъ въ банкирскомъ домѣ Томсона и К^о и у рижскихъ банкировъ Цукербеккера и Клейна на полторы тысячи гамбургскихъ талеровъ и на чеки въ 7000 р.

По указу Павла паспорта для заграничныхъ поѣздокъ выдавались только по Высочайшему повелѣнію. Василій Назаровичъ обратился съ просьбой къ Императору о дозволеніи ему ѣхать

¹⁾ Письмо къ императору Павлу отъ 30 авг. 1798 г. Показаніе В. Н. Каразина 1-го окт. 1798 г. Въ «Украинской Стар.» Фил. Вас. Каразинъ цитируетъ слова Василя Назаровича такъ: «Великій Монархъ! Я не имѣлъ нужды спасаться бѣгствомъ, оно будетъ загадочно для моихъ слѣдователей. Я бѣжалъ учиться»!.. Последней прибавки въ собственноручномъ письмѣ Василя Назаровича, напечатанномъ въ «Русской Старинѣ» нѣтъ. Но въ письмѣ 30 авг. 1798 г. В. Н. Каразинъ пишетъ, что его побудило бѣжать «одно любопытство», «одно невинное желаніе быть счастливымъ»... Проф. Д. И. Багалъй тоже полагаетъ, что желаніе учиться было однимъ изъ мотивовъ бѣгства Каразина (См. записки Харьк. ун-та 1893 г. I. Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина на стр. 31 прим. 1). Позднѣе (1810 г.) Василій Назаровичъ объяснялъ свое бѣгство горячностью своего молодого воображенія: «я не убѣжалъ тогда соблазна отъ лживыхъ прелестей французскаго переворота, который не только до губерніи нашей, но и до глубины самой Сибири простеръ свое вліяніе на молодые умы. Естественно было поколебаться всѣмъ намъ, воспитаннымъ на началахъ восемнадцатаго вѣка. Обманутое наше воображеніе носилось въ мечтательномъ мірѣ, который никогда не былъ и, вѣроятно, не будетъ, который предполагаетъ людей совершенными»... «Практическое защищеніе противу иностранцевъ». Чтенія Моск. Общ. Ист. 1861 г. кн. III, 135 и въ «Русск. Стар.» 1871 г. март. стр. 335.

за границу. Государь, несочувственно относившійся къ заграничнымъ поѣздкамъ и вообще къ западно-европейскимъ вѣяніямъ, отказалъ въ просьбѣ Каразину; тотъ рѣшилъ уѣхать тайкомъ. Со своей беременной женой и съ крѣпостнымъ Евстафіемъ Сѣренкомъ отправился онъ чрезъ Псковъ и Ковно къ границѣ, а отъ нея къ Гамбургу, въ окрестностяхъ котораго думалъ поселиться Василій Назаровичъ. Въ Псковѣ думали Каразины отпустить Сѣренка, но не могли нанять человѣка и взяли его до границы ¹⁾. «10 авг. 1798 г. прибыли они въ Гродно ²⁾. Въ ночь съ 12-го на 13-е число Каразинъ приготовился бѣжать за границу, нашелъ 4 жидовъ, которые должны были перевезти его чрезъ рѣку» ³⁾. Разѣздъ екатерининскихъ драгунъ поймалъ бѣглецовъ и доставилъ въ Ковно. Василю Назаровича посадили на гауптвахту, а жену его «въ особомъ мѣстѣ также подъ карауломъ» ⁴⁾. Подробности о захватѣ Каразина сообщаетъ намъ г. Е. Трефиловъ, черпая ихъ изъ государственнаго архива ⁵⁾. «Въ ночь съ 12-го на 13-ое августа 1798 г. по берегу Нѣмана ходили обходомъ «для присмотра бѣглецовъ» два рядовыхъ, Иванъ Васильевъ и Петръ Абалмасовъ. У самаго устья рѣки Вилин, между слободой Вилимпольской и рядомъ съ ней лежащей деревней Верши, увидѣли они идущаго жида, котораго бросились ловить, но онъ скрылся, а предъ ними выскочилъ вдругъ «неизвѣстно какой, а послѣ уже названный дворянинъ Каразинъ», который крикнулъ Абалмасову: «что ты за человѣкъ?» Абалмасовъ отвѣтилъ, что солдатъ и что находится здѣсь для присмотра бѣглыхъ. На вопросъ же послѣдняго, что онъ за человѣкъ, неизвѣстный отвѣчалъ, что офицеръ и «тебѣ дѣлать дѣла». Затѣмъ вынулъ горсть серебряныхъ денегъ и сталъ солдату класть въ карманъ. Но послѣдній, «нимѣя не малое сомнѣніе, не сталъ ихъ брать, сказавъ «служу Государю вѣрою до

¹⁾ Все это черпается изъ показаній самого В. Н. Каразина. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. 1866 г. кн. III, стр. 34—35.

²⁾ Показаніе О. Бодянского въ «Чтеніяхъ». А по объясненію Е. Трефилова въ Ковно (см. Зап. Харьк. ун-та 1902 г. II. 172). Впрочемъ Каразинъ, самъ въ письмѣ 30 авг. упоминаетъ, что, «покупался близъ гор. Ковно ускользнуть отъ стражи пограничной». «Чтенія» 1866 г. кн. III, стр. 32.

³⁾ Въ письмѣ къ императору Павлу 14 авг. 1798 г. значится, что Василій Назаровичъ былъ пойманъ въ ночь на 3-ье число (см. «Русск. Стар.» 1873 г. т. VII).

⁴⁾ «Изъ Правительственнаго Источника» «Чтенія» 1866 г. т. III. Смѣсь, стр. 31.

⁵⁾ «О Харьковскомъ дворянинѣ Каразинѣ, намѣревавшемся тайно уйти за границу». Записки Харьков. универ. 1901. II, стр. 171—179.

капли крови и съ дезертировъ денегъ никогда не беру». Тогда неизвѣстный въ гнѣвѣ вскричалъ «такъ ты правдой служишь и съ дезертировъ денегъ не берешь»? и приставя къ груди солдата пистолеть, продолжалъ: «вотъ тебѣ смерть или бери деньги, а мнѣ не мѣшай!»! Солдатъ, видя себѣ таковую неминуемую смерть», отвѣчалъ: «я не хочу вашихъ денегъ, а только не лишайте меня жизни, и я васъ проведу до лодки». Въ то время какъ Абалмасовъ объяснялся съ бѣглецомъ, другой солдатъ Иванъ Васильевъ успѣлъ сбѣгать къ лодкѣ неизвѣстнаго, взявъ изъ нея ружье и поспѣшилъ съ нимъ на помощь къ товарищу. Когда неизвѣстный увидѣлъ въ рукахъ солдата ружье, онъ бросился къ ружью и спустил курокъ. Вспыхнулъ на полкѣ порохъ, но выстрѣла не произошло. Тогда солдаты набросились на врага. Васильевъ силой вырвалъ изъ рукъ неизвѣстнаго ружье, а Абалмасовъ сзади обхватилъ его руками, и оба стали такъ громко кричать, что на ихъ крики изъ Виліампольской слободы прибѣжало 6 караульныхъ солдатъ. Борьба быстро кончилась. Побѣжденный покорился своей участи. Вмѣстѣ съ нимъ арестованы были жена его и дворовый человѣкъ».

На допросѣ, произведенномъ полковникомъ Гапомъ, полкъ котораго оберегалъ въ этомъ мѣстѣ границу, выяснилось, что Каразинъ ѣхалъ съ подорожною Петербургскаго военного губернатора графа Буксгевдена, которая была записана въ Ковно 10-го августа въ книгу на гауптвахтѣ. Подорожная была взята на Гродно и Кіевъ. Изъ найденныхъ при бѣглецѣ денегъ, векселей на нѣмецкомъ языкѣ на 7000 руб. и на 1421 р. гамбургскихъ талеровъ съ переводомъ за границу и 100 червонцевъ были опечатаны, а изъ остальныхъ 100 руб. арестованнымъ выдавалось на содержаніе.

При суровости порядковъ, Каразину, какъ ослушнику Государевой воли, предстояла строгая кара; преступленіе Каразина было двойное: онъ ослушался общаго запрещенія императора и къ нему лично относящагося въ отвѣтъ на его прошеніе. Василій Назаровичъ хватается за послѣднее средство и, предупреджая официальное дозесеніе, на слѣдующій же день 14 августа пишетъ и отправляетъ изъ Ковно съ эстафетою письмо непосредственно къ самому императору. Письмо это до насъ дошло лишь въ воспроизведенномъ по памяти видѣ ¹⁾. Въ напыщенныхъ, подчасъ рѣзкихъ, выраженіяхъ Василій Назаровичъ проситъ о помилованіи, называя себя преступникомъ противъ лич-

¹⁾ «Русск. Стар.» 1873 т. VI, стр. 567, 568.

наго приказанія государя, но не «противу чести, совѣсти, религіи и отечественныхъ законовъ». «Я желалъ», пишетъ онъ о причинѣ своего бѣгства, «укрыться отъ твоего правленія, страхась его жестокости». Неизвѣстно по какимъ причинамъ, но это письмо не было получено государемъ. Во всякомъ случаѣ оно принесло бы не мало вреда самому Каразину, если бы непосредственно попало въ руки государю, строго требовавшему соблюденія формальности въ обращеніи къ его особѣ, которое непременно должно было идти черезъ извѣстныхъ должностныхъ лицъ¹⁾. Отвѣтомъ на подобное письмо могъ бы быть лишь взрывъ негодованія, поддержанный и официальнымъ донесеніемъ о захватѣ Каразина на границѣ. Вѣроятно, сообразивъ неумѣстность своего образа дѣйствій и не будучи увѣренъ въ своемъ первомъ посланіи. Каразинъ 30 августа пишетъ письмо рекетмейстеру князю Вяземскому, гдѣ проситъ сжалиться надъ нимъ и закликаетъ представить прилагаемое прошеніе государю «подлинникомъ» «въ часъ милости»²⁾. Тонъ «Письма къ государю», какъ обозначено прошеніе, совсѣмъ другой; замѣтно изобиліе восхваленій «самой кротости», «человѣколюбія» и «милосердія» государя, причиной бѣгства выставляется «одно любопытство, одно невинное желаніе быть счастливымъ»³⁾. При всемъ томъ письмо поражаетъ силою

1) Примѣры того, какъ сильно гнѣвался императоръ при попыткахъ подавать ему бумаги, минуя узаконенныя инстанціи, можно видѣть въ соч. И. К. Шильдера «Имп. Павелъ I».

2) Подлинное письмо «Чтенія» 1866 г. кн. III, стр. 31—32.

3) Противорѣчіе этихъ двухъ писемъ прямо поражаетъ. Правда, письмо В. Н-ча было воспроизведено имъ много лѣтъ спустя, по памяти; можно было, конечно, упустить подробности, но нельзя забыть свое мнѣніе о государѣ, да еще ему самому высказанное. Я. В. Абрамовъ въ своей книжкѣ «В. Н. Каразинъ» руководится письмомъ исключительно отъ 14 авг. и ни слова не говоритъ о напечатанномъ въ «Чтеніяхъ Ист. и Др. Росс.» за 1866 г. кн. III, гдѣ ясно значится, что было послано *два* письма. Е. Трефиловъ въ своей статьѣ «Къ біографіи В. Н. Каразина» (Зап. Харьк. ун. за 1901 г. кн. II, стр. 173) совершенно увѣренъ, что было послано два раза одно и то же письмо. Мы обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что воспроизведенное В. Н. Каразинимъ письмо по памяти помѣчено 14 авг., а посланное черезъ рекетмейстера кн. Вяземскаго — 30 авг. Намъ кажется вѣроятнымъ, что Каразинъ написалъ первое письмо нѣсколько рѣзко въ пылу, можетъ быть, досады на неудачу побѣга и предстоящее наказаніе; вѣдь какъ долго и энергично добивался онъ своей цѣли; а самая борьба съ солдатами на границѣ! Если прибавить къ тому открытый, правдивый характеръ В. Н. Каразина, то ничего нѣтъ уди-

чувства, дышетъ глубокою искренностью, сознаніемъ своей вины и полнымъ раскаяніемъ. Эта искренность и это прямодушіе больше

вительнаго въ первомъ письмѣ къ государю. А второе, подѣ влияніемъ безрезультатнаго ожиданія и естественнаго опасенія за судьбу свою въ гораздо болѣе мягкомъ тонѣ. Въ примѣчаніи къ кн. Вяземскому Каразинъ, прилагая прошеніе къ государю, пишетъ: *«Прошеніе сіе посылается другой разъ, ибо случай, съ которымъ первое подобное ему было отправлено, былъ сомнителенъ»*; «подобное» — но развѣ можемъ мы знать, подобное ли по изложенію? По содержанію — это такъ, понятно, содержаніе писемъ одинаково — изложеніе причинъ побѣга и просьба о помилованіи; но написать два тождественныхъ письма, хотя бы и одному лицу болѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли времени (14—30 авг.) едва ли возможно: форма изложенія всегда зависитъ отъ настроенія, которое владѣетъ въ данный моментъ человѣкомъ. Е. Трефилевъ говоритъ, что «менѣе всего можно приписывать причину бѣгства жестокости правленія Павла, какъ объясняетъ самъ Каразинъ въ позднѣйшемъ письмѣ», что, «возстановляя это прошеніе многіе годы спустя послѣ 1798 г., Каразинъ выразилъ въ этомъ объясненіи повидимому свой взглядъ вообще на эпоху царствованія Павла, сложившійся у него значительно позже». Мы далеки отъ мысли, что самъ государь былъ жестокъ по характеру, но и Каразинъ говорилъ о «жестокости правленія» того времени, но не о жестокости государя. «Многіе примѣры, разнесенные молвою въ пространствѣ царства твоего, молвою, вѣроятно удесятеренною, грозили моему воображенію день и ночь», писалъ Каразинъ. Не могло быть успокоено это воображеніе и по пріѣздѣ въ Петербургъ (передъ попыткой проникнуть за границу), гдѣ особенно ясно выдѣлялись странности жизни, хотя бы происходившія по приказанію неумѣлыхъ сотрудниковъ государя (такъ, петербургскій градоначальникъ Архаровъ, невѣрно понимая или извращая повелѣнія государя, въ стремленіи угодить ему, издавалъ самыя удивительныя распоряженія по городу, какъ, напр., запрещеніе ѣздить въ экипажахъ не прусскаго образца, красить заборы, шлагбаумы, будки городскихъ и т. под., въ прусскія сощѣтія — черную и желтую краску, жителямъ снимать при прохожденіи мимо дворца шапки съ головы хотя бы и въ сильный морозъ, и т. д.), повторяемъ, хотя бы причиной подобныхъ странностей и не былъ государь, однако фактъ остается фактомъ, который не могъ успокаивающе подѣйствовать на Каразина, къ тому же недавно *выключеннаго* за неявку со службы. — Не кажется намъ, что въ письмѣ, воспроизведенномъ по памяти, Каразинъ излагалъ свое мнѣніе о царствованіи Павла, составившееся впоследствии; въ самомъ дѣлѣ, Каразинъ воспроизводилъ письмо къ имп. Павлу, воспроизводилъ то, что онъ чувствовалъ въ 1798 г., и о этихъ чувствахъ могъ навѣрное помнить хорошо; подобные случаи жизни, каковымъ было бѣгство и арестъ Каразина въ 1798 г., никогда не изглаживаются изъ памяти дѣйствовавшаго — страдательнаго лица до полнаго ихъ извращенія.

всего, конечно, и должны были произвести впечатлѣнія на Павла, которому эти черты были въ высшей степени присущи ¹⁾. Дѣйствительно, чистосердечіе В. Н. Каразина тронуло императора, и 9 сентября генераль-прокуроромъ кн. Лопухинымъ была послана Сакену въ Ковно резолюція государя по этому дѣлу: «Государь императоръ высочайше повелѣтъ соизволилъ къ господину Сакену послать нарочнаго, чтобы онъ Каразина прислать въ С.-Петербургъ немедленно». 20 сент. Сакенъ увѣдомилъ о полученіи резолюціи и ея исполненіи. Каразина доставили съ женою въ Петербургъ, гдѣ 1-го октября было потребовано отъ него *singulum vitae*. Въ этомъ показаніи, написанномъ вперемежку отъ перваго и третьяго лица, В. Н. обмолвился нѣсколькими словами о своемъ воспитаніи, о заманчивости всегда для него чужихъ краевъ, объ обстоятельствахъ продажи имѣнія и своей военной службы ²⁾. Дѣло Каразина было доложено государю 4 октября ³⁾, а согласно запискѣ Фил. Вас. Каразина, онъ былъ лично пред-

¹⁾ Е. Трефиловъ. «Къ біограф. В. Н. Каразина». Зап. Харьк. Ун. 1891 г. кн. II, стр. 176

²⁾ «Въ службѣ находился въ Лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку по спискамъ съ 1785 г., но на лицо никогда. *Страсть моя къ наукамъ и родъ философской жизни, какую я вести началъ съ дѣтства моего, наконецъ и самое здоровье, отвлекли отъ иной мысли навсегда. Я много разъ имѣлъ случай быть выпущену въ армію или другимъ образомъ получить чинъ, но я добровольно отказывался отъ него, не взирая на усилія моихъ родственниковъ, и сіе изъ двухъ причинъ: зналъ, что я умру прежде, нежели заслужу оный по достоинству, даромъ же носить отличие я гнушался; сверхъ того боялся я, что не дойду со всѣми возможными отличіями того счастья, которое находится у себя въ кабинетѣ или въ сельской рошѣ своей». Изъ показанія видно, что «женѣ Каразина, Домнѣ Ивановнѣ, было 16 лѣтъ и что въ супружествѣ она живетъ 2 года и 8 мѣсяцевъ», что «живъ въ глубокомъ уединеніи почти все время жизни, не имѣлъ онъ (Каразинъ) ни съ кѣмъ сношенія, что еще болѣе подтверждаетъ его женитьба, въ противность обычаямъ большого свѣта, на бѣдной воспитанницѣ матери его, подданной, съ которой онъ не взирая на укоризны родственниковъ его, расположенъ былъ проводить жизнь свою. Воображалъ онъ, что въ отдаленномъ краю самое сіе различіе между состояніями и званіями супруговъ будетъ между прочимъ, и сіе было одною изъ причинъ, побудившихъ его бросить отечество». «Другихъ намѣреній вредныхъ, или высшей власти противныхъ онъ, Каразинъ, никогда въ себѣ не питалъ и имѣть не могъ, что подтверждаютъ безъ сомнѣнія самыя точнѣйшія выправки». Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1866 г. кн. III, Смѣсь, стр. 34—35.*

³⁾ «Чтен. въ Общ. Ист. и Др.» 1866 г. кн. III, См., стр. 34.

ставленъ императору. Государь сказалъ ему: «Я докажу тебѣ, молодой человѣкъ, что ты ошибаешься! Скажи, при комъ ты хочешь находиться?» В. Н. былъ сильно смущенъ милостивымъ пріемомъ строгаго монарха и назвалъ наугадъ одно изъ правительственныхъ лицъ, къ которому немедленно былъ опредѣленъ секретаремъ ¹⁾.

Результатомъ письма Каразина, допроса и наведенныхъ справокъ «Каразина высочайше повелѣно было опредѣлить въ штатную службу», и генераль-прокуроръ П. Лопухинъ 9 окт. 1798 г. сообщилъ барону А. И. Васильеву, государственному казначею и главному директору медицинской коллегіи о волѣ государя и поручилъ отъ себя В. Н.—ча его покровительству ²⁾. Письмо это, которое передалъ барону Васильеву самъ Каразинъ, пополняетъ обстоятельства поступленія Каразина въ штатскую службу: «Его императорское величество, писалъ Лопухинъ, высочайше повелѣтъ соизволить Харьковскаго дворянина Каразина опредѣлить въ службу по его желанію, а какъ объявилъ онъ желаніе быть подъ начальствомъ вашего высокопревосходительства, то, препровождая его при семъ къ вамъ, милостивый государь мой, покорно прошу его, какъ молодого человѣка, имѣющаго нѣкоторыя познанія, употребить при дѣлахъ по его способности и принять въ свое покровительство» ³⁾ 15 октября 1798 г. Василій

¹⁾ «Укр. Стар.» Г. П. Данилевскаго. Харьк. 1866 г. стр. 104. Вотъ еще редакция пріема Каразина императоромъ: «Стоя въ третьей танцевальной позиціи и опираясь преднамѣренно неловко на трость, Павелъ сказалъ приведенному къ нему *преступнику* своимъ сильнымъ голосомъ: «Я докажу тебѣ, молодой человѣкъ, что ты ошибаешься, что служба въ Россіи можетъ быть недурна и при мнѣ. При комъ хочешь ты служить?» Герценъ, «Имп. Ал. I и В. Н. Каразинъ». Пол. Звѣзда, кн. VII, вып. II, Лондонъ, 1862 г.

²⁾ Письмо ген.-прок. Лопухина находимъ въ Чтен. Ист. и Др. за 1866 г. т. III стр. 36, (также Записки Харьковскаго Университ. 1891 г. II, 178); оно ясно свидѣтельствуетъ, что Василій Назаровичъ назвалъ Васильева, а не Тропицкаго, какъ о томъ писали до сихъ поръ (Абрамовъ, Шильдеръ).

³⁾ Записки Харьк. Унив. 1901 г. кн. II. О вышеприведенномъ случаѣ изъ жизни Каразина среди его знакомыхъ ходили самые разнообразныя и неправдоподобнѣйшіе слухи, которые, къ сожалѣнію, мало чѣмъ дополняютъ официальные данныя и болѣе интересны для характеристики общества, въ которомъ приходилось вращаться Василю Назаровичу Каразину. Вотъ что рассказываетъ объ исторіи съ Каразинымъ знакомецъ его В. И. Ярославскій, съ которымъ Василій Назаровичъ былъ въ перепискѣ. «Наскучивъ праздною и безнадежною

Назаровичъ Каразинъ вступилъ въ гражданскую службу подъ вѣ-

жизнію въ деревнѣ, онъ поѣхалъ въ Петербургъ. Неизвѣстно, искали ли онъ тамъ мѣста или нѣтъ, но взявши паспортъ до послѣдняго города при прусской границѣ, поѣхалъ туда на легкѣ, какъ рассказывали, но съ любовницею и ея дитятею. Высмотрѣвъ тамъ, что жители отлучаются иногда по билетамъ коменданта для гулянья за-границу, сталь и самъ брать туда билеты и ѣздить, а къ вечеру съ прочими возвращаться. Въ послѣдній разъ, взявъ билетъ, выѣхалъ съ любовницею и уже не возвратился. Комендантъ требовалъ отыскать его и выслать въ Россію, что и было исполнено прусскимъ начальствомъ. Комендантъ о бѣгствѣ Каразина долженъ былъ донести въ Петербургъ, такъ какъ тогда, кажется, запрещено было ѣздить за-границу. Государь хотѣлъ лично видѣть дерзкаго нарушителя его повелѣнія. Рассказывали, что, когда представленъ былъ ему Каразинъ, онъ спросилъ, что побудило его бѣжать за-границу? Онъ рассказалъ свою выключку изъ гвардіи и, не имѣя никакого чина, хотѣлъ въ другихъ государствѣхъ его заслужить и съ званіемъ возвратиться въ Россію. Государь, слыша его неробкіе отвѣты, былъ или въ добромъ расположеніи духа, или находились при немъ въ то время благодѣтельные покровители Каразина: какъ за вѣрное рассказывали, что государь прямо пожаловалъ его титулярнымъ совѣтникомъ и велѣлъ Дм. Пр. Трошинскому помѣстить его въ канцелярію. Достоверно только извѣстно, что при восшествіи на престолъ императора Александра, онъ былъ уже титулярнымъ совѣтникомъ. Впрочемъ есть много примѣровъ, что отважность и рѣшимость людей, вмѣсто несчастья служила имъ путемъ къ счастью».—(Харьковскій Сборн. 1887 г. стр. 65) В. Г. Анастасевичъ, человѣкъ, которому нѣсколько позже Каразинъ оказалъ услугу, передаетъ намъ слѣдующую легенду: «Государь приказалъ Каразина—«за глупую просьбу» выѣхать изъ Россіи—нѣсколько времени провозить въ мѣшкѣ на катерѣ вокругъ Кронштадта, а потомъ посадить въ С.-Петербургскую Петропавловскую крѣпость, гдѣ онъ находился до вступленія на престолъ государя Александра I, который, будучи великимъ княземъ и наслѣдникомъ и въ званіи губернатора столицы, часто посѣщая Петербургскую крѣпость, замѣтилъ въ числѣ узниковъ Василія Назаровича, а, послѣ бесѣды съ нимъ, полюбивъ его, оказывалъ ему возможные по тогдашнему времени благоволенія и пособіе. Согласно съ симъ окончаніемъ слышалъ я и отъ Д. Н. Б.-Каменскаго, но иначе рассказывалъ мнѣ самъ Василій Назаровичъ въ началѣ моего съ нимъ знакомства. Василій Назаровичъ намѣренъ былъ тайно уѣхать въ чужіе края, но схваченъ на границѣ нашей и, по повелѣнію Павла I, посаженный въ крѣпость, содержался во все время царствованія сего государя. Александръ I, узнавъ его тамъ, какъ выше сказано, по вступленіи на престолъ, тотчасъ освободилъ его и приблизилъ къ себѣ» (Чтенія 61 г. III, стр. 193—194. И. П. Сахаровъ тоже рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что императоръ Павелъ приказалъ посадить пойманнаго Каразина въ закрытый

домством новаго начальника ¹⁾. «3-го февраля 1800 г., согласно формуляру, Василий Назаровичъ—«былъ произведенъ при опредѣленіи по высочайшему повелѣнію, и статскимъ дѣламъ въ канцелярію государственнаго казначея и главнаго медицинской коллегіи директора барона Васильева, коллежскимъ переводчикомъ».

На новомъ поприщѣ дѣятельности Василий Назаровичъ не заставилъ себя долго ждать и съ жаромъ принялся за работу. Онъ выразилъ желаніе и получилъ разрѣшеніе работать въ архивахъ въ Петербургѣ и Москвѣ для собиранія матеріаловъ по исторіи Россіи вообще и въ особенности исторіи финансовъ и медицины. Вліятельныя лица, а позднѣе и самъ государь облегчали Василю Назаровичу трудъ. Сохранилось письмо графа Растопчина отъ 31 мая 1800 г. къ начальнику архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Н. Н. Бантышъ-Каменскому: «Милостивый Государь мой Ник. Ник.! Баронъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ, отправивъ въ Москву г. Каразина для собранія сколько и гдѣ можетъ изъ разныхъ архивовъ матеріаловъ къ сочиненію исторіи о введеніи и успѣхахъ врачебнаго искусства въ Россіи, просилъ меня, чтобы г. Каразину позволено было и въ архвахъ иностраннаго департамента отыскивать нужные ему свѣдѣнія—вотъ предметъ сего письма; и я надѣюсь, что Ваше Превосходительство окажетъ г. Каразину по возможности всякое отъ Васъ зависящее пособіе въ успѣшномъ окончаніи возложеннаго на него порученія» ²⁾.

Вообще, послѣ своего неудачнаго побѣга за границу Василий Назаровичъ Каразинъ привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе, знакомится на службѣ съ новыми важными лицами, входитъ такимъ образомъ и въ петербургское общество и привлекаетъ его симпатіи. Вотъ какъ писалъ ему Сперанскій еще во время архивныхъ занятій его (въ началѣ 800-тыхъ годовъ). «Пользуясь отъѣздомъ курьера изъ Павловска, считаю нужнымъ написать къ Вамъ, любезный Василий Назаровичъ, нѣсколько строчекъ, конхъ главнѣйшимъ предметомъ будетъ сказать Вамъ, что я Васъ

богъ и возить трое сутокъ около Кронштадта («Русск. Арх. 1873 т. I., 962—963.

¹⁾ Дата взята изъ собственноручнаго прошенія В. Н. Каразина объ отставкѣ (11 авг. 1804 г.). Документъ этотъ (ненапечатанный) извлеченъ изъ Арх. Мин. Н. Пр. проф. Д. И. Багалъемъ.

²⁾ Изъ Моск. Илл. Газ. 1862 г. Перепеч. въ Южн. Кр. за 1892 г. 8 ноября № 4070.

люблю и душевно обнимаю... Когда Вы возвратитесь? Когда отрясете ученую пыль, что съ такимъ стараніемъ собираете?» ¹⁾.

По исторіи финансовъ и медицины за три года почти занятій Василія Назаровича Каразина было собрано, принимая во вниманіе его энергію, вѣроятно, много матеріаловъ, по матеріалы эти, переданные государственному казначею, кажется, не получили никакого употребленія, хотя есть извѣстіе, что Васиіемъ Назаровичемъ Каразинымъ были не только собраны матеріалы, но написано изслѣдованіе «Исторія Медицины въ Россіи». Въ одной газетной статьѣ (Южный Край 1892 г. 8 поября № 4070) появилось предположеніе, что историческія изслѣдованія Каразина послужили основаніемъ для «Исторіи Медицины въ Россіи» Рихтера. Мы не думаемъ, что воспользовался трудами Каразина Рихтеръ, ибо въ одной изъ своихъ брошюръ ²⁾ Каразинъ слишкомъ хорошо отзывается о Рихтерѣ, чего не позволилъ бы себѣ по отношенію къ литературному хищнику. Но предположеніе о кражѣ, случайно брошенное, оказывается вѣрнымъ. Въ «Запискахъ К. Ф. Калайдовича», знакомаго Каразина, находимъ слѣдующія строки: «8 марта обѣдалъ у Василія Назаровича Каразина. Говоря между прочимъ объ ученой кражѣ, онъ упоминалъ, что съ нимъ нѣкто въ С.-Петербургскомъ журналѣ спутилъ подобнымъ образомъ съ его «Исторіею Медицины въ Россіи», поданной давно имъ въ Коллегію, напечатать ее подъ своимъ именемъ» ³⁾.

Что касается до работъ по исторіи финансовъ, то результатомъ ихъ было сочиненіе В. Н. Каразина, помѣченное іюнемъ 1801 г., для государя Александра Павловича: «О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный» ⁴⁾. Это интересный историко-политическій трактатъ, въ которомъ излагается исторія колебанія русскаго рубля со временъ до-петровскихъ и проектъ повысить русскую денежную единицу путемъ передачи всѣхъ казенныхъ крестьянъ въ руки частныхъ

¹⁾ Харьк. Губ. Вѣд. за 1875 г. № 241.

²⁾ «О самомъ удобнѣйшемъ способѣ сохранять питательныя вещества» Москв. 1829.

³⁾ «Лѣтописи русской литературы и древности» Н. Тихонравова т. III. Москва 1861 г. стр. 105.

⁴⁾ «Чтенія въ Общ. Ист. Др. Рос.» за 1861 г. т. III, стр. 17—691.

владѣльцевъ 1). Труды В. Н.—ча обратили на себя вниманіе, и 22 января 1801 г. онъ «за собраніе матеріаловъ къ исторіи финансовъ» награжденъ чиномъ коллежскаго асессора 2).

ГЛАВА Ш.

В о з в ы ш е н і е.

(1801—1802).

Перемѣна царствованія. Записка къ имп. Александру I-му 22 марта 1801 г. Встрѣча и сближеніе съ государемъ. Нѣсколько версій о „случаѣ“ Каразина (Герценъ, Чириковъ, Сахаровъ). Каразинъ—депутатъ Слободско-Украинскаго дворянства. Близость къ государю и значеніе В. Н. Каразина. Дѣло Нидаржинской и особыя порученія.

Роль В. Н. Каразина въ созданіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и учрежденіи Министерства. Каразинъ—правитель дѣлъ Коммисіи и Главнаго правленія училищъ.

Гнетущее настроеніе петербургскаго общества во время царствованія Павла Петровича, боязнь каждаго за свою безопасность и дѣйствія государя, отличавшіяся какимъ-то лихорадочнымъ характеромъ, разрѣшились событіями съ 11-го на 12-ое марта 1801 г.

Послѣ сильныхъ стѣсненій въ общественной и даже частной жизни 3), условія которой такъ быстро перемѣнились съ началомъ царствованія Павла Петровича, русскіе люди услышали, что начнется милостивое царствованіе, что государь, вступая на прародительскій престолъ, намѣренъ управлять своимъ народомъ «по законамъ и по сердцу Екатерины Великой», стремившейся сдѣлать людей лучшими путемъ развитія просвѣщенія и усовершенствованія воспитанія. «Повѣяло чѣмъ-то новымъ оживляющимъ

1) Формулярный списокъ о службѣ ст. сов. и кав. В. Каразина.

2) Подробно проектъ Каразина разобранъ будетъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ сочиненія при обзорѣ политическихъ воззрѣній В. Н. Каразина.

3) Подъ конецъ царствованія Павла I въ Петербургѣ было запрещено употреблять извѣстные слова, носить извѣстнаго рода платье, прически; экипажи имѣть можно было только опредѣленнаго образца, все главнымъ образомъ на прусскій манеръ; изъ дому никто не имѣлъ права выходить позже 9 часовъ вечера и улицы были заставлены рогатками. Я. В. Абрамовъ «В. Н. Каразинъ» Спб. 1891 г. стр. 13—14.